

Иринеи Лионский

**Сочинения святого Иринея,
епископа Лионского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л60

Л60 **Лионский И.**
Сочинения святого Иринея, епископа Лионского / Ириней Лионский – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 757 с.

ISBN 978-5-519-87340-6

ISBN 978-5-519-87340-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О СВЯТОМЪ ИРИНЕѢ ЛІОНСКОМЪ

И ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ.

Сочиненія св. Іустина мученика и другихъ примыкающихъ къ нему, по характеру своихъ произведеній, христіанскихъ писателей 2-го вѣка представляютъ намъ апологетическую дѣятельность древней церкви, — дѣятельность обращенную ко-внѣ, направленную противъ внѣшнихъ враговъ церкви: они главнымъ образомъ имѣютъ въ виду защитить христіанство противъ нападокъ и гоненій отчасти со стороны невѣрующаго іудейства, особенно же со стороны язычества и властей римскаго государства. Съ именемъ св. Иринея Ліонскаго мы вступаемъ въ другую болѣе глубокую, внутреннюю область церковной жизни. Монтанистическое движеніе, возникшее внутри христіанскаго общества, какъ протестъ, хотя односторонній, противъ упадка въ немъ духовной силы и нравственной строгости, споръ о празднованіи Пасхи, завершившій окончательное отдѣленіе христіанской церкви отъ законовъ и преданій іудейской синагоги, преимущественно же борьба съ еретическимъ

гносисомъ (знаніемъ), который подъ знаменемъ христіанства мнимо высшаго, духовнаго пытался водворить языческія стремленія и идеи: вотъ что представляется нашему взору на первомъ планѣ въ жизни и письменной дѣятельности св. Иринея. Правда, внѣшнее положеніе христіанской церкви не улучшилось, гоненія на нее не прекратились и не уменьшились, напротивъ сдѣлались повсемѣстны, болѣе сильны, строги и настойчивы; тѣмъ не менѣе борьба внѣшняя и вращавшаяся въ ней апологетика постепенно уступала мѣсто внутреннимъ задачамъ христіанской церкви, — раскрытію и уясненію Богооткровенной истины въ борьбѣ съ лжеучителями, посягавшими на ея чистоту и полноту.

Первый дошедшій до насъ и весьма важный опытъ сего представляютъ *пять книгъ противъ ересей*, принадлежащія св. Иринею, плодотворная дѣятельность котораго проявилась спустя десять лѣтъ послѣ мученической кончины св. Іустина. И знаменательно, что изъ сочиненій Іустина, ратовавшаго противъ язычниковъ и іудеевъ, утратилось именно полемическое сочиненіе: „противъ всѣхъ ересей“ (Апол. 1, 26), а изъ сочиненій Иринея апологетическая книга противъ Эллиновъ (Евс. V, 26). Будучи главнымъ представителемъ борьбы противъ гностическихъ лжеученій, Ириней сообщаетъ въ своемъ твореніи весьма важные, особенно при скудости современныхъ ему памятниковъ, матеріалы для изученія этихъ загадочныхъ философско-религіозныхъ системъ. Стоя по времени въ первомъ ряду послѣ апостоловъ (Евс. V, 20), чрезъ учителя своего св. Поликарпа смирнскаго близко примыкая къ времени и духу Іоанна Богослова, по рожденію и образованію принадлежа востoku, а по мѣсту дѣятельности своей западу, и служа посредствующимъ звеномъ между восточною и западною церковію, св. Ириней занимаетъ перво-

степенное мѣсто въ ряду богослововъ и отцевъ церкви; ибо онъ опровергая ложныя мнѣнія еретиковъ вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ первые камни для систематическаго зданія христіанскаго ученія и выразилъ въ полнотѣ и внутреннемъ единствѣ основныя начала вселенскаго православія не только для своего вѣка, но и для послѣдующихъ временъ. Въ его сочиненіи искали свидѣтельствъ истины позднѣйшіе отцы и учителя церкви (*); къ его авторитету обращались въ новѣйшее время римско-католическіе и протестантскіе богословы для рѣшенія вѣроисповѣдныхъ споровъ, для уясненія вопросовъ о канонѣ свящ. книгъ, по исторіи обрядовъ и догматовъ церкви. Вотъ почему его личность и сочиненія привлекаютъ испытующее вниманіе даже протестантскихъ ученыхъ, среди современнаго намъ напора невѣрія и критическаго сомнѣнія, и составляютъ сочувственный предметъ изученія и изслѣдованій (**). Тѣмъ болѣе они имѣютъ право на благочестивое любознание ученыхъ изслѣдователей и читателей Православія въ нашей Отечественной Церкви.

Въ настоящемъ очеркѣ мы предлагаемъ свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ св. Иринея, не пускаясь въ подробное изложеніе тѣхъ сложныхъ духовныхъ явленій, съ которыми соприкасалась его дѣятельность.

(*) Кромѣ св. Ипполита и Епифанія укажемъ здѣсь на Василія Великаго (о Святомъ Духѣ, гл. 29), Кирилла Іерусалимскаго (Огласит. сл. 16), Ефрема Сирина (о доброд. гл. 8), и блаж. Августина (с. Julian. 1, 3, 7).

(**) Сюда относятся ученаго *Массюета*: «Dissertationes in Irenaei libros (de haereticis, de Irenaei vita, gestis et scriptis, de Ir. doctrina), напечатанныя въ его изданіи Иринея и перепечатанныя въ Патрологіи Миня и у Штирена (см. ниже); *Штирена*: de Irenaei adv. haereses operis fontibus, indole, doctrina et dignitate (Goetting. 1836). и его же статья въ «Ersch und Gruber Encyklop. (II Sect. Bd. XXIII): *Дункера*: Des heil. Iren. Christologie (Goett. 1843); *Турша*: Die Lehre des Iren. von Eucharistie (Zeitschr. für die luther. Theol.

I.

Историческіе памятники не даютъ опредѣленныхъ указаній ни о мѣстѣ, ни о времени рожденія епископа Лионскаго. Болѣе вѣроятно мнѣніе, что онъ родился во второй четверти II-го вѣка, около 130 года по Р. Хр. (*). Греческое имя Иринея, его знакомство съ греческою литературою и его близкія и раннія отношенія къ св. Поликарпу, епископу смирскому—все это дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ то соображеніе, что Иринея происхожденія греческаго, родился въ Малой Азіи, въ Смирнѣ или по крайней мѣрѣ въ ея окрестностяхъ,—гдѣ жилъ и дѣйствовалъ славный Поликарпъ. Еще въ отроческомъ возрастѣ онъ былъ приведенъ своими христіанскими родителями къ престарѣлому мужу апостольскому. О послѣднемъ обстоятельстве Иринея въ позднѣйшіе годы своей жизни передаетъ свое воспоминаніе въ живыхъ и трогательныхъ словахъ. Въ письмѣ къ Флорину, бывшему также ученикомъ св. Поликарпа, но впоследствии впавшему въ гностическія заблужденія, онъ пишетъ: „Такого ученія не передали намъ предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые обращались съ самими апостолами. Я былъ еще отрокомъ, когда видѣлъ тебя въ Малой Азіи у Поликарпа: тогда ты

1841. Н. 4); *Флерке*: von der Menschwerdung des Sohnes Gottes (тамъ же Н. 1). *Берингера* въ его „Die Kirche Christi, Zürich 1861. II — III Lief.; *Граула*, очеркъ времени до Иринея, служащій приготовленіемъ къ обширному еще неизданному сочиненію о немъ: Die christl. Kirche an der Schwelle des Iren. Zeitalters. Leipz. 1860.

(*) Время рожденія Иринея опредѣляютъ различно. Тильемонтъ относитъ его къ 120 году, Массюетъ, которому слѣдуютъ Мелеръ, Берингеръ и Штиренъ,—къ 140 году. Авторъ статьи о св. Иринеѣ въ прибавленіяхъ къ изданію твореній св. отцевъ 1843 г. кн. 4 (какъ извѣстно Евгеній, нынѣ епископъ симбирскій) и Гарвей назначаютъ 130 годъ.

былъ знаменитъ при царскомъ дворѣ и старался снискать благоволеніе его (Поликарпа). Что было въ то время, я помню живѣе, чѣмъ недавно случившееся. Что мы слышали въ дѣтствѣ, то укрѣпляется вмѣстѣ съ душою и укореняется въ ней. Такъ я могъ бы теперь изобразить мѣсто, гдѣ сидѣлъ и разговаривалъ блаженный Поликарпъ, изобразить его походку, его образъ жизни и вѣншній видъ, его бесѣды къ народу, какъ онъ рассказывалъ о своемъ обращеніи съ Іоанномъ и съ прочими самовидцами Господа, какъ онъ припоминалъ слова ихъ и пересказывалъ, что слышалъ отъ нихъ о Господѣ, Его ученіи и чудесахъ. Такъ какъ онъ слышалъ все отъ самовидцевъ жизни Слова, то онъ рассказывалъ согласно съ Писаніемъ. По милости Божіей ко мнѣ, я и тогда еще внимательно слушалъ Поликарпа и записывалъ слова его не на бумагѣ, но въ моемъ сердцѣ, и по милости Божіей всегда сохраняю ихъ въ свѣжей памяти. Могу засвидѣтельствовать предъ Богомъ, что еслибы этотъ блаженный и апостольскій старецъ услышалъ что нибудь подобное твоему заблужденію, то воскликнулъ бы и заградивъ слухъ свой по своей привычкѣ сказалъ бы: Боже благій! до какого времени сохранилъ ты меня, что я долженъ переносить это? и потомъ ушелъ бы изъ того мѣста, гдѣ сидя или стоя слышалъ такіа рѣчи. (Евс. V, 29).

Кромѣ св. Поликарпа Иринеи зналъ и другихъ мужей, обращавшихся съ апостолами: онъ слышалъ ихъ слова и видѣлъ ихъ дѣла. Онъ не передалъ ихъ именъ, но Іеронимъ (*Epist. 73 ad Theodor. viduam*) по своей ли догадкѣ или на основаніи преданія упоминаетъ о Папіѣ іерапольскомъ, также ученикѣ апостола Іоанна. Обращеніе съ свидѣтелями апостольскаго времени внушило Иринею глубокую любовь и ревность къ дѣлу Христа Спасителя и Его

церкви и не подавляя способности къ возвышенному пониманію внутренней стороны христіанства, развило и укрѣпило въ немъ уваженіе къ историческимъ основамъ его и приготовило пламеннаго поборника истины противъ гностическихъ умозрѣній. Живя въ Смирнѣ, славившейся тогда просвѣщеніемъ, Ириней съ раннихъ поръ познакомился съ произведеніями греческихъ поэтовъ и хорошо изучилъ философскія системы грековъ, и особенно сочиненія Платона: что сообщило уму Иринея діалектическое искусство, вѣрность и глубину философскихъ сужденій.

Достигши зрѣлыхъ лѣтъ Ириней отправился съ востока на западъ въ Галлію (нынѣшнюю Францію). По словамъ Григорія Турскаго (Hist. Franc. I, 29), онъ былъ посланъ туда св. Поликарпомъ для распространенія христіанства. Очень возможно, что Ириней былъ въ Римѣ вмѣстѣ съ св. Поликарпомъ (160), посѣтившимъ римскаго епископа Аникиту, и по убѣжденію обоихъ отправился къ Поѣину для проповѣдыванія и утвержденія Евангелія на западѣ Европы, ибо греческіе имена перваго епископа Поѣина и многихъ мучениковъ тогдашняго времени указываютъ на то, что сюда христіанство принесено съ востока, и многіе слѣды свидѣтельствуютъ о дружественныхъ отношеніяхъ Галліи съ Малой Азіей.

Здѣсь въ Ліонѣ была въ то время цвѣтущая христіанская церковь, во главѣ которой былъ епископъ Поѣинъ. Ириней, поставленный во пресвитера, ревностно и съ успѣхомъ для дѣла христіанства подвизался въ предѣлахъ ліонской церкви и дѣятельно помогалъ своему престарѣлому епископу въ исправленія его труднаго служенія. Объ его плодотворной дѣятельности засвидѣтельствовала сама Ліонская церковь.

Время импер. Марка Аврелія было весьма сурово и тя-

жело для христіанства; гоненіе свирѣпствовавшее по всѣмъ мѣстамъ тогдашняго міра, охватило и церкви Ліонскую вмѣстѣ съ вьенскою (около 177 г.). Объ этомъ страшномъ событіи оставили намъ память эти самыя церкви въ своихъ посланіяхъ къ малоазійскимъ церквамъ, въ конхъ съ потрясающею силою изображены всѣ ужасы гоненій. Множество христіанъ по приказанію римскаго намѣстника послѣ разныхъ пытокъ были заключены въ темницу. Мужественные исповѣдники имени Христова, въ ожиданіи предстоящихъ страданій и мученической кончины, не опускали изъ виду общихъ дѣлъ Церкви и изъ темничнаго заключенія простирали свою заботливость о мирѣ церковномъ за предѣлы Галліи. Около того времени въ Малой Азіи явился Монтанъ, родомъ фригіецъ, который, выдавая себя за вдохновенный органъ обѣщаннаго Христомъ Утѣшителя, возвѣщалъ близость втораго пришествія Христова и Его тысячелѣтняго царства и проповѣдывалъ чрезмѣрно строгія требованія относительно нравственной жизни христіанъ (постовъ, брачной жизни и пр.). Такое ученіе съ притязаніями проповѣдниковъ его на необыкновенные дары пророчества нашло себѣ не малое сочувствіе въ христіанахъ среди тогдашнихъ гоненій, доколѣ оно не приняло по мѣстамъ противоіерархическаго направленія. Когда послѣдователи его появились и въ Римѣ, епископъ Элевѣрій послѣ нѣкотораго колебанія вступилъ въ открытый разрывъ съ приверженцами монтанизма. Въ виду внѣшнихъ опасностей христіанства, живо чувствуя всю необходимость крѣпкаго единенія и мира внутри Церкви, а можетъ быть по близкимъ отношеніямъ пріязни и родства съ малоазійскими и римскими послѣдователями Монтанова ученія, ліонскіе исповѣдники написали по сему дѣлу посланіе къ римскому епископу. Евсевій не передаетъ со-

держанія сего посланія, но изъ его разсказа видно, что ліонскіе исповѣдники, изложивъ православный и благо-разумный судъ о послѣдователяхъ монтанизма, увѣщевали римскаго епископа къ болѣе мирному отношенію къ нимъ. Доставить въ Римъ это посланіе возложено было на пресвитера Иринея. Въ такомъ порученіи уже видно высокое довѣріе галльской церкви къ Иринею, какъ мужу способному быть миротворцемъ, но ліонскіе христіане въ самомъ посланіи выразили высокое мнѣніе о посланномъ ими пресвитерѣ. „Доставить тебѣ это письмо, говорятъ они,—мы убѣдили сообщника и брата нашего Иринея. Просимъ тебя имѣть къ нему расположеніе, какъ къ ревнителю завѣта Христова. Еслибы мы знали, что мѣсто кому-либо придастъ въ твоихъ глазахъ достоинство, то особенно представили бы тебѣ Иринея, какъ пресвитера церкви“ (Евс. V, 4). Посольство Иринея увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ: Элевѣрій даровалъ миръ послѣдователямъ Монтана, хотя не надолго.

По смерти 90-лѣтняго Поѳина, скончавшагося въ темницѣ въ 177 году, Иринею былъ избранъ на его мѣсто въ епископа ліонскаго.

Въ санѣ епископа первою заботою Иринея было залѣчить раны нанесенныя ліонской церкви страшнымъ гоненіемъ, облегчить участь пострадавшихъ отъ него, утѣшить тѣхъ, кто оплакивалъ смерть близкихъ людей. Стараясь о распространеніи вѣры Христовой между язычниками, онъ—по словамъ Григорія Турскаго (Lib. I, с. 27) „въ короткое время почти весь городъ сдѣлалъ христіанскимъ.“ По преданію, сохранившемуся въ мученическихъ актахъ, онъ посылалъ для проповѣди Евангелія нѣкоторыхъ изъ своихъ пресвитеровъ и діаконовъ и въ отдаленнѣйшія части Галліи—Безансонъ и Валенсію.

Болѣе извѣстна намъ другаго рода дѣятельность ліонскаго епископа. Гностикъ Валентинъ въ половинѣ II вѣка изъ Египта прибылъ въ Римъ сопровождаемый нѣсколькими своими послѣдователями. Можно думать, что въ Римѣ фантастическое и полное таинственности ученіе Валентина имѣло не малый успѣхъ, который ободрило его учениковъ отправиться въ дальнѣйшія страны запада для распространенія Валентиновой системы. Издавна существовавшія близкія и легкія сношенія между Малой Азіей и Галліею привели не мало лжеучителей и на берега Роны. Видя опасность, какой подвергались люди простодушные и тщеславные, Ириней принялъ дѣятельныя мѣры противъ распространявшагося лжеученія: устно и письменно онъ старался обличать его нелѣпости и обратить заблудшихся къ здоровой вѣрѣ и истинно христіанской жизни. Плодомъ его многолѣтней пастырской дѣятельности остались *пять книгъ противъ ересей*. Простирая свою заботливость за предѣлы своей паствы, онъ писалъ посланія къ римскимъ пресвитерамъ Власту и Флорину для обращенія ихъ отъ заблужденія.

Особенно благотворное, достойное своего имени вліяніе оказалъ Ириней въ спорѣ о празднованія Пасхи между римскимъ епископомъ Викторомъ и азійскими церквами.

Различіе въ празднованіи Пасхи впервые сдѣлалось предметомъ разсужденія во время пребыванія епископа смирнскаго св. Поликарпа въ Римѣ при епископѣ Аникитѣ (около 160 г.). Оно состояло въ томъ, что малоазійскіе христіане, сообразуясь съ іудейскимъ времячисленіемъ и опираясь на авторитетъ евангелиста Іоанна и апост. Филиппа, праздновали Пасху въ 14 день Низана, оканчивая въ этотъ день постъ и совершая къ вечеру Евхаристію съ вечерею любви въ воспоминаніе искупительной смерти за людей Христа

Спасителя. Церковь западная, по своему обычаю, всегда праздновала Пасху, приурочивая ее къ днямъ седмицы: она совершала годовой праздникъ Воскресенія Христова именно въ воскресный день послѣ весенняго полнолунія и продолжала постъ до послѣдняго дня, вспоминая смерть Спасителя въ предшествующую пятницу. Дѣло въ сущности шло о томъ, чѣмъ опредѣлять христіанскій праздникъ Пасхи — днемъ ли іудейской пасхи, на какой бы день седмицы онъ ни падалъ, или христіанскимъ днемъ воскреснымъ. Разность въ этомъ не имѣла особенной догматической важности; и потому хотя представитель восточныхъ церквей св. Поликарпъ и представитель западныхъ римскій епископъ Аникита не могли согласиться другъ съ другомъ по этому дѣлу, желая каждый удержать обычай своей страны, но они разстались въ мирѣ между собою. Миръ церковный не прерывался и въ послѣдующее время несмотря на то, что въ самомъ Римѣ приходившіе сюда малоазійскіе христіане соблюдали свой обычай въ празднованіи Пасхи, и что пресвитеръ Власть, какъ видно изъ написаннаго къ нему Иринею посланія, даже пытался тамъ произвести изъ-за этого расколъ. Но чуждый христіанской терпимости, римскій епископъ Викторъ рѣшился властительно положить конецъ такой разности. Онъ потребовалъ безусловнаго согласія малоазійскихъ церквей съ обычаемъ римской, и когда возсталъ противъ сего въ защиту малоазійскаго обычая ефесскій епископъ Поликратъ, онъ грозилъ отлучить несогласовавшихся отъ церковнаго общенія. Такой поступокъ Виктора вызвалъ осужденіе со стороны многихъ епископовъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, хотя они держались мнѣнія и обычая защищаемаго Викторомъ. Въ числѣ другихъ и Иринеи отъ лица галльскихъ христіанъ написалъ по-